

В коммуникаторе по-прежнему раздавался болтливый голос Тао Носы: «Смотрите, чтобы в первый же день вас не обидели! Если какая-нибудь никчёмная птица сможет вами помыкать, мне будет очень стыдно...»

Не прошло и секунды, как Линн опомнился от неразберихи, а на него уже обрушился град перьев, летящих во все стороны от взмахов крыльев!

Какой-то мерзавец из стаи умудрился утащить даже целый пакет с булками, не оставив Линну ни клочка полиэтилена.

А затем одна наглая птица прыгнула вперёд, собираясь взгромоздиться Линну на голову!

Хьюз естественным движением поднял руку, взмахнул ею и отбросил их прочь, когда они уже почти коснулись Линна.

Оттеснённые попугаи подняли оглушительный гвалт. Почуввав угрозу и увидев, что еда в руках Линна кончилась, они наконец отстали и всей стаей с шумом взмыли в небо.

С неба донёсся громкий крик: «Дураки, дураки!»

Обиженный Линн вытаращил глаза: «...»

Хьюз тщательно ощупал волосы Линна, убедившись, что на них не осталось чужих перьев, и успокоился.

Линн сдержал вздох.

Он резко тряхнул головой, поспешно отряхнул с колен прилипший пух и с отвращением сплюнул пару раз.

Голос Тао Носы прервался, послышалось сомнение:

— Линн? Что с тобой? Тебя обидели?

— ... Нет, не обидели, — невинно ответил Линн.

Спустя двадцать минут.

Небо полностью укрылось чёрным пологом.

Зато вдоль дороги вновь зажглись фонари, озарив этот дневной мрак.

Точное время в этот момент: 12:30 дня.

А Линн и Хьюз уже не были у фонтана, где на них напали.

Они сменили место, перебравшись на обед в ресторан западной кухни на втором этаже.

В тёмный полдень, в приватной комнате ресторана с прозрачными стёклами.

Они сидели друг напротив друга за столом, на котором мерцало пламя свечи — картина, словно романтический ужин при свечах, только в полдень.

Вид за панорамным окном уже полностью погрузился из мирного дневного света во тьму. Городские здания вновь засияли огнями, делая темноту ещё более глубокой и загадочной, а мерцающие огни, заменившие звёзды, стали яркими бликами в этой мгле.

— Итак, — Линн, подперев стол и подперев щёку, невнятно произнёс, — наша задача на этот раз — прожить в этом городе полтора месяца?

Тао Носы, похоже, по какой-то причине прервала связь на некоторое время.

Теперь, разобравшись, вероятно, со своими делами и не издавая больше странных звуков, она сказала:

— Это лишь одно из условий. За эти полтора месяца мне нужно, чтобы вы кое-что для меня сделали.

— Сразу скажу: если не справитесь — я вас изобью! — злобно добавила она, что указывало на важность этого дела.

Затем она, похоже, перебирала какие-то бумаги:

— Помогите мне выиграть на аукционе один предмет. Эта вещь появится на подпольном аукционе... Ну, знаете, на том, что не афишируется. Как попасть? Разбирайтесь сами, остальную информацию добывайте сами. Кстати, финансирование я вам предоставлять не буду.

— Что это за вещь? — удивился Линн.

— Драгоценный камень для оценки под названием «Лазурное Море».

— В общем, дерзайте, — добавила она, не желая больше ничего говорить, и оборвала связь. Тем самым ясно давая понять, что знает, но ни за что не скажет им.

Уставившись на отключённый коммуникатор, Линн с редкой для себя мило-глупой досадой надул губы, затем повернулся и посмотрел в окно: тёмный мир начинал шуметь.

Итак, дальше придётся полагаться только на себя. Что же делать первым делом?

В это время Хьюз напротив развернул тонкий лист — похожий на тот, что они видели в холле отеля, которым пользовались люди; по старинке это, наверное, называлось газетой.

Линн лениво облизывал ложку, пока пил суп. Они были одни в приватной комнате, поэтому не особенно заботились о манерах, вели себя как хотели.

— Даже думать нечего: первым делом нужно собрать информацию, — он склонил голову, глядя на руки Хьюза. — А у тебя в руках...

— Городская газета, — сказал Хьюз. — Электронная. Не настоящая бумага. Похоже, это обычный для города инструмент: публикует информацию, которую неудобно выкладывать открыто, а также свежие городские новости.

Он лёгким движением коснулся развёрнутого тонкого листа, и на белой поверхности мгновенно проступили символы — на первой странице виднелись крупные заголовки.

Затем Хьюз вызвал меню, открыл детальную карту города и сказал:

— Здесь же есть подробная карта города. Кажется, она немного отличается от карты в оптическом компьютере, содержит конкретную информацию об улицах и магазинах, добавленную вручную. Но чтобы её посмотреть, нужно доплатить.

Он сделал паузу. — Довольно занятно.

Заинтригованный Линн тут же прилип к Хьюзу, уткнувшись в электронную газету.

— Хм... — Линн провёл пальцем по электронной газете, наконец остановившись в одном месте.
— Здесь есть агентство по трудоустройству.

Внимание Линна привлекла вовсе не какое-то скучное бюро, а значок агентства на карте, напоминавший эмблему гильдии искателей приключений из игр.

Он ткнул в него, и сразу же появилась подробная информация:

[Агентство по трудоустройству: для найма и размещения заданий. Предупреждение: связано с опасностью, не рекомендуется без подготовки. Также осуществляется торговля информацией. Добро пожаловать.]

*

Спустя полчаса.

После того как они обогнули десять улиц и девять поворотов, миновав оживлённые переулки.

Они оказались перед потрёпанным, тесным зданием, как раз в тот момент, когда оттуда вылетел здоровяк, ударился головой о землю, и кровь разбрызгалась во все стороны.

Затем Линн... у него дёрнулся уголок рта.

Линн и Хьюз достигли места расположения этого агентства по трудоустройству.

Игнорируя странные лавки и людей, он увидел огромного зелёного волнистого попугая, стоящего за стойкой у входа.

Он был чертовски самоуверен: по бокам клюва торчали чрезмерно пышные, яркие перья для щегольства, он стоял, развязно скосив глаза, с видом босса, держа во рту сигару, и ворчал:

— Чёрт возьми, нынче слишком много людей, переоценивающих свои силы...

Затем он заметил Линна и Хьюза, прямо стоявших перед входом в заведение.

Этот волнистый попугай приподнял бровь, уставившись на Линна.

Его сигара покачивалась при движении клюва, он хрипло и грубо спросил:

— Чего уставился, сволочь?

Пальцы Линна слегка сжались. Он почувствовал, как зачесались руки, что же делать.

Несколько секунд он молча смотрел на попугая, затем спокойно закрыл электронную карту.

В то же время, пока они осматривали этого талисман заведения, волнистый попугай с сигарой

тоже косился на них обоих, а потом взгляд его остановился на Линне.

Точнее, на голове Линна.

Босс-волнистый попугай, казалось, медленно соображал, наконец произнёс:

— Хм... говоря о беловолосых, — он сделал паузу, — я вспоминаю один вид, родственный нам. Да, беловолосые сородичи... Такие нежные, хрупкие, пугливые и легко впадающие в панику.

Его скрипучий голос добавил:

— И не особо умные сородичи!

Линн: «...»

Ему почему-то это описание показалось знакомым.

Эта задиристая птица вызывала у Линна сильное раздражение, прямо-таки противный попугай.

— Как же они называются... — Этот хриплоголосый дядюшка-волнистый попугай по-прежнему без стеснения грубо говорил. — А, точно, попугаи Ньютег, да?

У Линна дёрнулся кончик брови. Вот почему он с первой же встречи почувствовал неприязнь.

Кстати, Линн тоже помнил, как Белинда на занятиях говорила, что волнистые попугаи и ещё какие-то попугаи, хоть и мелкие, но очень задиристые, часто презирают попугаев Ньютег за слабость...

Хм?

Линн искоса посмотрел на этого упитанного пернатого. Сомнительно, это называется мелкие?

Дядюшка-волнистый попугай продолжал своё хриплое бормотание с сигарой во рту:

— Да и выглядит этот сорт, будто вылинявший альбинос, нигде не симпатичный... Тьфу, печально. Совсем не такие красивые, как мы.

— ...Впрочем, такие слабаки в большинстве своём в такие места не приходят, — волнистый попугай беззастенчиво продолжил.

Сказав это, он приподнял бровь и прямо спросил Линна:

— Эй, а ты? Какая у тебя истинная форма?

<http://bllate.org/book/15502/1396193>